

Опасное лето

Автор:

Тове Янссон

Опасное лето

Тове Марика Янссон

Муми-тролли #5 Муми-троль и все-все-все (Азбука-Аттикус)

Финская писательница Тове Янссон придумала симпатичных муми-троллей. Потом она придумала им друзей и всех вместе поселила в уютной долине. А однажды летом ворчливый и вечно недовольный Хемуль запер в тюрьму фрёкен Снорк, Муми-тролля и его подругу Филифьонку. Но неприятности на этом не закончились. Муми-папа решил написать пьесу, и обитателей долины ждет еще одно испытание – генеральная репетиция.

Тове Янссон

Опасное лето

Tove Jansson

FARLING MIDSOMMAR

Copyright © Tove Jansson 1954

Schildts Förlags Ab, Finland

All rights reserved

Издатель выражает благодарность

Schildts F?rlags Ab, Finland

© Л. Брауде (наследники), перевод, 2016

© Е. Паклина (наследники), перевод, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус”», 2012

Издательство АЗБУКА ®

* * *

Первая глава

О берестяном кораблике и огнедышащем вулкане

Мама Муми-тролля сидела на крыльце, на самом солнцепеке, и мастерила кораблик из бересты.

«Насколько я помню, у галеаса два больших паруса сзади и несколько маленьких треугольных впереди, у бушприта», – думала она.

Больше всего ей пришлось повозиться с рулем, а вот трюм получился легко и быстро. И маленькая крышка для люка, которую мама сделала из бересты, была точь-в-точь такой, как нужно. Крышка плотно закрыла отверстие, а ее тонкие края оказались вровень с палубой.

«Теперь и шторм не страшен», – подумала про себя мама и с облегчением вздохнула.

Рядом на ступеньках, поджав колени к груди, сидела Дочь Мюмлы и наблюдала, как Муми-мама укрепляет штаги[1 - Канат от верхней части мачты до носа, удерживающий мачту от падения назад.] булавочками из цветного стекла, а макушки мачт украшает красными флажками.

– Кому достанется этот кораблик? – замирающим голосом спросила Дочь Мюмлы.

– Муми-троллю, – ответила Муми-мама и стала искать в шкатулке подходящую цепочку для якоря.

– Не толкайся! – раздался тонюсенький голосок из шкатулки.

– Душка! – сказала Муми-мама Дочери Мюмлы. – Твоя сестричка снова в моей шкатулке. Там полно иголок, смотри, чтобы она не укололась.

– Мю! – строго прикрикнула Дочь Мюмлы, пытаясь вытащить сестру из клубка шерсти. – Сейчас же вылезай!

Но малышка Мю еще глубже зарылась в клубок, а потом и вовсе исчезла в нем.

– Просто беда, что она уродилась такой маленькой, никогда не знаешь, где она, – пожаловалась Дочь Мюмлы. – А ты не сделаешь берестяной кораблик и для нее? Тогда Мю сможет плавать в бочке с водой, и я по крайней мере не буду ее искать.

Мама засмеялась и вытащила из сумки кусочек бересты.

– Как ты думаешь, он выдержит малютку Мю? – спросила она.

– Конечно, – ответила Дочь Мюмлы. – Но тебе придется сделать еще спасательный пояс из бересты.

– Можно, я порежу нитки? – запищала Мю из шкатулки.

– Сделай милость, – ответила Муми-мама.

Она сидела и любовалась парусником, раздумывая, не забыла ли она сделать еще какую-нибудь деталь? Внезапно прямо на палубу кораблика, который мама держала в лапах, стал медленно опускаться большой клок черной сажи.

– Фу-фу! – воскликнула, сдувая сажу, Муми-мама.

Но в воздухе кружилось столько хлопьев сажи, что скоро Муми-мама запачкала себе мордочку.

– Просто беда с этой Огнедышащей горой! – вздохнула она и поднялась на ноги.

– Огнедышащей горой? – удивилась малышка Мю и высунулась из шкатулки.

– Ну да, здесь поблизости есть гора, которая начала извергать огонь, – пояснила Муми-мама. – А теперь еще и сажу. С тех пор как я вышла замуж, она молчала, а вот сейчас, стоило мне вывесить белье для просушки, расфыркалась, и все мое белье почернело...

– Значит, скоро все сгорит! – радостно закричала Мю. – Сгорят все дома, сады, игрушки муми-троллей, их маленькие братики и сестрички!

– Глупости говоришь! – добродушно сказала Муми-мама, смахнув с мордочки сажу, и пошла искать Муми-тролля.

У подножия холма, справа от того места, где между деревьями висел гамак папы Муми-тролля, находилось небольшое болотце, наполненное прозрачно-рыжеватой водой. Мюмла всегда утверждала, что посередине оно бездонное. Наверно, она была права. По краям болотца росли кустики с глянцевыми широкими листьями, на которых отдыхали стрекозы и водяные пауки, а под водой с важным видом шныряли длинноногие козявки. Чуть глубже золотистым

блеском светились лягушачьи глаза, а порой можно было видеть быстрые тени каких-то таинственных лягушачьих родичей, живших в самой глубине болотца, в иле.

Муми-тролль, свернувшись клубочком на зеленовато-желтом мху и осторожно поджав под себя хвост, лежал на своем обычном месте (вернее, на одном из них). Задумчиво и умиротворенно глядел он в воду, прислушиваясь к шороху стрекозиных крыльев и сонному жужжанию пчел.

«Кораблик для меня, – думал он. – Он обязательно будет моим! Летом мама всегда мастерит берестяной кораблик тому, кого больше всех любит. Правда, она иногда отдает кораблик кому-нибудь другому, чтобы никого не обидеть. Сейчас я загадаю: если этот водяной паук поплывет на восток – шлюпки на кораблике не будет. Если же паук отправится на запад – мама сделает шлюпку, такую крохотную, что ее и в лапы будет страшно взять».

Водяной паук лениво потащился на восток, и на глаза Муми-тролля навернулись слезы.

Внезапно зашуршала трава, и среди ее метелок показалась Муми-мама.

– Привет! – сказала она. – У меня для тебя кое-что есть.

Она осторожно спустила парусник на воду. Он плавно и красиво закачался над своим зеркальным отражением и сразу же тронулся в путь, словно всегда только и делал, что плавал.

И хотя Муми-тролль увидел, что мама забыла сделать шлюпку, он ласково потерся мордочкой о ее мордочку (ощущение было такое, будто прикасаешься к белому бархату) и сказал:

– Такого хорошего кораблика у тебя еще никогда не получалось!

Они сидели рядышком на мху и смотрели, как парусник пересек болотце и причалил к маленькому листочку.

Они слышали, как неподалеку от дома Дочь Мюмлы звала малышку Мю.

– Мю! Мю! – кричала она. – Несносный ребенок! Мю-у-у-у! Приди только домой, я оттаскаю тебя за волосы!

– Она снова где-то спряталась, – сказал Муми-тролль. – Помнишь, как мы нашли ее в твоей сумке?

Муми-мама кивнула. Она сидела, свесив мордочку к зеркальной глади воды, и рассматривала дно.

– Там что-то блестит, – сказала она.

– Твой золотой браслет, – ответил Муми-тролль. – Или браслет фрёкен Снорк. Хорошо я придумал?

– Очень! – ответила мама. – Теперь мы всегда будем хранить наши украшения в прозрачно-рыжеватой воде. Там они кажутся куда красивей.

Дочь Мюмлы стояла на крыльце и охрипшим голосом все еще звала сестренку. Она знала, что малышка Мю сидит в одном из своих многочисленных тайничков и хихикает.

«Ей бы выманить меня отсюда с помощью меда, – думала Мю, посмеиваясь, – и отколотить хорошенько, когда вылезу!»

– Послушай-ка, Дочь Мюмлы! – закричал Муми-папа со своей качалки. – Если ты будешь так кричать, она никогда не придет.

– Я кричу только для очистки совести, – деловито пояснила Дочь Мюмлы. – Когда мама уезжала, она сказала: «Я оставляю на тебя младшую сестру. Если ты не сможешь воспитать ее, никто другой этого не сделает. Я-то отступилась от нее с самого дня ее рождения».

– Ну, тогда понятно, – сказал Муми-папа. – Ори себе на здоровье, коли тебе так спокойнее.

Он взял со стола кусочек испеченного к завтраку кекса, осторожно огляделся по сторонам и обмакнул кекс в кувшинчик со сливками.

Стол был накрыт на пятерых, а шестая тарелочка стояла под столиком на веранде, так как Дочь Мюмлы говорила, что там она чувствует себя свободнее.

Тарелочка Мю была, разумеется, совсем крохотной и пряталась в тени цветочной вазы посреди стола.

Тут показалась Муми-мама. Она бежала со всех ног по садовой дорожке.

– Не торопись, милая, – сказал ей папа. – Мы уже поели прямо в кладовке.

На веранде мама перевела дух и посмотрела на накрытый стол. Скатерть почернела от копоти.

– Охо-хо-хо, – простонала мама. – Ну и жара! А сажи-то сколько! Ох уж эта Огнедышащая гора!

– Будь гора чуть поближе, мы по крайней мере сделали бы пресс-папье из настоящей лавы, – мечтательно сказал папа.

И в самом деле – было жарко.

Муми-тролль по-прежнему лежал на мшистом берегу болотца и глядел на небо. Оно было совсем белое, похожее на серебряную пластинку. Он слышал, как внизу у моря перекликались морские птицы.

«Будет гроза», – сонно подумал Муми-тролль и вылез из мха. Как всегда перед переменной погоды, небо озарялось удивительными сполохами. Он начал тосковать по Снусмумрику.

Снусмумрик был его лучшим другом. Конечно, ему еще страшно нравилась фрёкен Снорк, но дружба с девочкой – это ведь совсем другое.

Снусмумрик был на редкость невозмутимым и очень много знал, однако никогда не выставлял это напоказ. Лишь иногда рассказывал о своих путешествиях, и тогда его собеседник испытывал чувство гордости, словно сам совершил их втайне вместе со Снусмумриком. Когда выпадал снег, Муми-тролль погружался вместе со всеми в зимнюю спячку, а Снусмумрик отправлялся странствовать на юг и возвращался в долину Муми-дален лишь следующей весной.

Но этой весной он не вернулся.

Муми-тролль все время, как только проснулся от зимней спячки, ждал его, хотя другим ничего не говорил. Когда над долиной появились стаи птиц, а снег, нанесенный с севера, растаял, Муми-тролль заволновался. Никогда еще Снусмумрик так не задерживался в пути. Наступило лето, и место у реки, где всегда разбивал свою палатку Снусмумрик, заросло зеленой травой, словно там никто никогда не жил.

Муми-тролль все еще ждал его, но уже не так терпеливо. Устав от ожидания, он мысленно осыпал Снусмумрика упреками.

Однажды фрёкен Снорк завела за обедом разговор о Снусмумрике.

– Как долго его нет в этом году, – сказала она удивленно.

– Откуда ты знаешь, может, он вовсе не придет, – сказала Дочь Мюмлы.

– Наверняка его проглотила Морра! – закричала малышка Мю. – Или он свалился в пещеру и разбился в лепешку!

– Тише, тише, – одернула ее Муми-мама. – Снусмумрик не пропадет!

«Кто его знает, – думал Муми-тролль, медленно прогуливаясь по берегу реки. – Существуют же на свете морры и полицейские. И еще пропасти, куда можно свалиться. Можно замерзнуть, взлететь на воздух. В мире много опасностей. Там никому нет дела до тебя и никому не интересно знать, что ты любишь и чего боишься. А Снусмумрик в старой зеленой шляпе ходит по белу свету... И еще есть сторож в парке, его заклятый враг, опасный-преопасный...»

Муми-тролль остановился на мосту и мрачно стал смотреть на воду. Тут чья-то лапка легко коснулась его плеча. Он вздрогнул и резко обернулся.

– А, это ты, – сказал он.

– Мне очень грустно, – промолвила фрёкен Снорк и с мольбой взглянула на него из-под челки.

Венок из фиалок обвивал ушки фрёкен Снорк. Она все утро проскучала. Но Муми-тролль в ответ лишь буркнул что-то неопределенное.

– Поиграем? – предложила фрёкен Снорк. – Представь себе, что я писаная красавица и ты похищаешь меня.

– Я что-то не в настроении, – ответил Муми-тролль.

Ушки фрёкен Снорк поникли. Тогда он быстро потерся мордочкой о ее мордочку и сказал:

– Незачем представлять, ведь ты и в самом деле писаная красавица. Лучше я похищу тебя завтра.

Июньский день подходил к концу, спускались сумерки. Но жара не спадала.

В сухом, горячем воздухе летала копоть. Семья муми-троллей сникла, притихла, никому не хотелось говорить. Муми-мама решила, что они будут спать в саду. Она приготовила всем постельки в уютных уголках тут и там и у каждой поставила по маленькому ночнику, чтобы никто не чувствовал себя одиноко.

Муми-тролль и фрёкен Снорк свернулись клубочком под кустами жасмина. Но сон не шел.

Ночь была необычная, зловеще тихая.

- Как душно! - жаловалась фрёкен Снорк. - Я верчусь с боку на бок, простыня сбилась, и скоро я стану думать о разных грустных вещах.

- И мне тоже не спится, - ответил Муми-тролль.

Он сел и посмотрел в сад. Казалось, все спали, и ночники безмятежно светились у постелей.

Внезапно кусты жасмина задрожали.

- Ты видел? - спросила фрёкен Снорк.

- Теперь все снова спокойно, - ответил Муми-тролль.

В тот же миг ночник опрокинулся в траву. Цветы вздрогнули, и чуть заметная трещина медленно поползла по земле. Она все ползла-ползла и наконец исчезла под матрасом. А вынырнув из-под матраса, стала шире. В нее посыпались земля и песок, и тут же зубная щетка Муми-тролля скатилась прямо в темную впадину.

- Щетка совсем новая! - закричал Муми-тролль. - Ты видишь ее?

Он сунул было мордочку в трещину, стараясь рассмотреть щетку. И в тот же миг земля, слегка чмокнув, сомкнулась над ней.

- Она ведь совсем новая, - удивленно повторил Муми-тролль. - Синяя.

– Хуже было бы, если бы застрял твой хвост! – утешила Муми-тролля фрёкен Снорк. – Тогда бы ты просидел здесь всю жизнь!

Муми-тролль тотчас поднялся.

– Идем, – позвал он. – Будем спать на веранде!

Перед домом стоял Муми-папа и водил мордой, принюхиваясь.

Из сада доносились тревожные звуки, взлетали стаи птиц, шелестела трава под лапками убегающих лесных зверюшек.

Малышка Мю высунула головку из подсолнечника, который рос возле крыльца, и восторженно закричала:

– Сейчас как грохнет!

Внезапно под ногами у них раздался негромкий гул. Они услышали, как попадали в кухне кастрюли.

– Уже пора завтракать? – спросонок закричала мама. – Что случилось?

– Ничего, моя дорогая, – успокоил ее папа. – Это всего лишь Огнедышащая гора шевелится. (Подумать только, сколько можно понаделать теперь пресс-папье из лавы...)

Теперь проснулась и Дочь Мюмлы. Все стояли на веранде, облокотившись на перила и вглядываясь в темноту.

– А где эта гора? – спросил Муми-тролль.

- На маленьком островке, - ответил папа. - Это такой маленький черный островок, где ничего не растет.

- А не кажется ли тебе, что это чуть-чуть опасно? - прошептал Муми-тролль и сунул свою лапку в папину.

- Охо-хо, - ласково протянул папа. - И вправду чуточку опасно.

Муми-тролль согласно кивнул.

И тут они услышали страшный грохот. Он шел со стороны моря. Сначала послышался рокот, который становился все сильнее и наконец перешел в рев. Среди белой ночи они увидели, как что-то невероятно огромное взметнулось над верхушками деревьев. Оно вздымалось все выше и выше, а на самой верхушке красовался белый шипящий гребень.

- Пойдемте-ка в гостиную, - сказала Муми-мама.

Едва они перетащили хвосты за порог, как шипящий водный поток подкатил к долине Муми-дален, и все потонуло в сплошной кромешной тьме. Дом закачался, но устоял, потому что это был очень прочный дом. Гостиную начало заливать водой, и мебель поплыла. Тогда вся семья перебралась на самый верхний этаж и уселась там, выжидая, пока не стихнет буря.

- Такой погоды я с детства не припомню, - возбужденно сказал папа и зажег свечу.

Ночь была тревожная, что-то грохотало и трещало за стенами, и тяжелые волны стучались в окна.

Муми-мама рассеянно уселась в кресло-качалку и принялась раскачиваться взад и вперед.

- Это что, конец света? - полюбопытствовала малышка Мю.

- Ничего подобного, - ответила Дочь Мюмлы. - Но все-таки попытайся вести себя хорошо, если, конечно, успеешь, а то мы все, наверное, скоро очутимся на небесах.

- На небесах? - переспросила Мю. - А зачем нам на небеса? И как мы оттуда спустимся?

Что-то тяжелое ударило в дом, и огонек свечи заколебался.

- Мамочка! - прошептал Муми-тролль.

- Что, мой любимый?

- Я забыл берестяной кораблик возле болотца.

- Ничего с ним не случится, - ответила мама. Вдруг она перестала раскачиваться в кресле и воскликнула: - Как же это я так оплошала!

- Что такое? - вздрогнув, спросила фрёкен Снорк.

- Шлюпка, - сказала мама. - Я совсем про шлюпку забыла. Мне все время казалось: я забыла что-то важное.

- Сейчас шлюпочка находится на уровне печной вьюшки, - объявил Муми-папа.

Он постоянно бегал вниз в гостиную и измерял уровень воды. Они смотрели на лестницу, ведущую в гостиную, и думали о тех вещах, которые может испортить вода.

- Кто-нибудь убрал гамак? - вдруг спросил папа.

Но никто не подумал о гамаке.

- Ну и отлично, - сказал папа. - Гамак был такой некрасивый.

Волны, плескавшиеся за стенами дома, убаюкивали их. Один за другим они сворачивались клубочками на полу и засыпали. Но прежде чем погасить свечу, папа поставил будильник на семь часов утра, потому что ему было очень любопытно узнать, что же произошло там, за стенами дома.

Вторая глава

О том, как ныряют, чтобы раздобыть завтрак

Но вот начало рассветать. На горизонте появилась узкая полоска, которая долго тлела, словно не решалась подняться выше.

Установилась тихая прекрасная погода.

В суматошной круговерти волны окатывали все новые и новые берега, те, которые раньше никогда не омывались морем. Огнедышащая гора, виновница всего происшедшего, угомонилась. Она тяжело и устало вздыхала, время от времени выдувая в небо остатки золы.

В семь часов утра зазвенел будильник.

Семья муми-троллей тотчас проснулась и бросилась к окну. Малышку Мю поставили на подоконник, а Дочь Мюмлы держала ее за платье, чтобы она не вывалилась в окно.

Весь мир изменился. Не стало жасмина и сирени, не стало моста и целой реки. Лишь часть дровяного сарая возвышалась над водой. Какая-то продрогшая компания, видимо лесных жителей, судорожно цеплялась за конек крыши.

Деревья росли прямо из воды, цепи гор, окружавшие Муми-дален, распались на множество каменных островков.

– Мне больше нравилось, как было раньше, – сказала Муми-мама. Она жмурилась от солнца, которое все-таки выкатилось, несмотря на все эти бедствия, красное и огромное, как луна в конце лета.

– И утреннего кофе тоже нет, – сказал Муми-папа.

Мама посмотрела в сторону крыльца, ведущего в гостиную. Крыльца не было, оно скрылось в беспокойной воде. Она подумала о своей кухне. Ей вспомнился навесной шкафчик, где хранилась банка с кофе. Однако она засомневалась, удастся ли ей попасть в свою кухню. Мысли мамы все время возвращались к этому шкафчику.

– Давай я нырну за банкой с кофе? – предложил Муми-тролль, думавший всегда точь-в-точь как мама.

– Но ты же не сможешь надолго задержать дыхание, детка, – озабоченно сказала мама.

Муми-папа посмотрел на них.

– Я часто думал, – сказал он, – что неплохо бы когда-нибудь взглянуть на свои комнаты с потолка, вместо того чтобы смотреть на них с пола.

– Ты так думал? – восхищенно спросил Муми-тролль.

Папа кивнул. Он скрылся в своей комнате и вскоре вернулся со сверлом и пилой. Все обступили его и с интересом наблюдали, как он работает.

Правда, Муми-папа думал, что страшновато пилить свой собственный пол, даже если ты при этом испытываешь чувство глубокого удовлетворения.

Вскоре Муми-маме удалось впервые поглядеть на свою кухню сверху. Словно зачарованная, уставилась она в глубину слабо освещенного изумрудного аквариума. На самом дне она с трудом разглядела плиту, мойку и мусорное ведро. А все стулья и стол плавали по кругу под самым потолком.

– Ужас как весело, – сказала мама и расхохоталась.

Она просто падала от хохота, так что ее усадили в кресло-качалку. Вот до чего смешно смотреть на свою кухню сверху.

– Хорошо еще, что я выбросила мусор из ведра, – сказала она, вытерев глаза. – И забыла принести дров!

– Мама, можно я нырну? – сказал Муми-тролль.

– Не разрешайте ему, милая, добрая Муми-мама, – в страхе умоляла фрёкен Снорк.

– Нет, почему же, – ответила мама. – Если ему интересно, пусть ныряет.

Муми-тролль какое-то мгновение стоял молча, стараясь дышать как можно ровнее, а потом нырнул в кухню.

Он подплыл к буфету и открыл дверцу. Вода в нем была белой от молока, в котором кое-где плавали островки брусничного варенья. Несколько караваев белого хлеба проплыли мимо в сопровождении целой флотилии макарон. Муми-тролль поймал масленку, схватил, проплывая мимо, каравай белого хлеба и обогнул шкафчик, где хранилась банка кофе. Затем он вынырнул и перевел дыхание.

– Нет, вы только посмотрите! Оказывается, я все-таки закрыла крышку банки! – весело вскричала мама. – Какая удачная вылазка! А ты не можешь еще прихватить кофейник и чашки?

Никогда еще у них не было такого увлекательного завтрака.

Они выбрали стул, который никогда никому не нравился, и пустили его на дрова, чтобы сварить кофе. Сахар, к сожалению, растворился, зато Муми-тролль отыскал банку джема. Папа ел джем прямо из банки, а малышка Мю с помощью штопора прорыла туннель в каравае хлеба, и никто даже не обратил на это внимания.

Время от времени Муми-тролль нырял в кухню, чтобы спасти еще что-нибудь, и тогда брызги разлетались по всему закопченному помещению.

– Сегодня мне не придется мыть посуду, – радовалась мама. – Кто знает, может, мне вообще не придется этим заниматься? Но, голубчики мои, не вытащить ли нам мебель из гостиной, пока она не развалилась?

* * *

Солнце на дворе грело все сильнее, и волны на море успокоились.

Компания, сидевшая на крыше сарая, постепенно пришла в себя и принялась возмущаться беспорядками в природе.

– Ничего подобного здесь не случилось во времена моей мамы, – сказала фру Мышка и одним махом расчесала свой хвостик. – Этого бы никогда не допустили! Но времена теперь, естественно, другие, и молодежь совсем распустилась.

Маленький серьезный зверек шустро придвинулся к остальным и сказал:

– Я не думаю, чтобы молодежь нагнала эту огромную волну. Мы, разумеется, слишком малы для этой долины и не можем поднять волны, разве лишь в ведре, кастрюле, ковше или даже в стакане воды.

– Да вы что, смеетесь надо мной? – обиделась фру Мышка и вопросительно вскинула брови.

– Ну что вы, – сказал серьезный маленький зверек. – Но я думал об этом всю ночь. Откуда мог появиться этот огромный вал, ведь ветра не было! Понимаете, мне интересно, и я думаю, что если бы...

– Позвольте узнать, как вас зовут? – прервала его фру Мышка.

– Хомса, – ничуть не сердясь, ответил маленький зверек. – Только бы нам понять, как все это случилось, тогда и вал показался бы нам вполне естественным.

– Естественным! – пропищала маленькая толстая Миса. – Хомса ничего не понимает! Все у меня пошло вкось и вкривь, буквально все! Позавчера кто-то положил шишку в мой ботинок, чтобы посмеяться над моими большими ногами. Вчера какой-то хемуль расхаживал под моими окнами и многозначительно хохотал. А сегодня еще и эта история!

– Значит, вал обрушился, чтобы досадить вам, Миса? – уважительно спросил другой озадаченный зверек.

– Я этого не говорила, – чуть не плача, ответила Миса. – Кто станет думать обо мне, да еще что-то сделает ради меня? А уж насыпать огромный вал...

– Может, эта шишка просто упала с сосны? – участливо спросил Хомса. – Если это была, конечно, сосновая шишка или в крайнем случае еловая. Правда, еловая шишка вряд ли уместится в твоём башмаке.

– Я и так знаю, что у меня громадные ноги, – горько прошептала Миса.

– Я только стараюсь объяснить... – сказал Хомса.

– Здесь задето самолюбие, – сказала Миса. – По-другому не объяснишь.

– Да нет же, нет, – уныло ответил Хомса.

Фру Мышка, облизав хвостик, обратила внимание на дом муми-троллей.

– Они пытаются спасти свою мебель, – сказала она, вытянув шею. – Спинка дивана, как я вижу, отломилась. И они уже позавтракали! Представляете, они только о себе и думают. Фрёкен Снорк расчесывает волосы (а мы тут тонем...). Представляете, им приходится тащить диван на крышу, чтобы высушить его. А теперь они поднимают флаг! Клянусь хвостом, некоторые думают, что они – пуп земли.

Муми-мама свесилась через перила балкона и крикнула:

– С добрым утром!

– С добрым утром! – радостно отозвался Хомса. – Можно прийти к вам в гости? Или еще слишком рано? Может, лучше зайти после обеда?

– Приходите сейчас, – сказала Муми-мама. – Я люблю, когда гости приходят утром.

Хомса выждал, пока не подплыло большое дерево с торчащими из воды корнями. Он зацепил его хвостом и спросил своих собеседников:

– Пойдете со мной в гости?

– Нет, спасибо, – ответила фру Мышка. – Что нам там делать? У них и без нас хлопот хватает.

– А меня и не приглашали, – угрюмо добавила Миса, наблюдая, как отчаливает Хомса и как дерево заскользило по воде. Внезапно Миса почувствовала себя страшно одинокой и, прыгнув, в отчаянии ухватила за ветки дерева. Хомса, не сказав ни слова, помог ей взобраться на ствол.

Они медленно подплыли к крыше веранды и влезли в дом через окно.

– Добро пожаловать! – приветствовал их Муми-папа. – Разрешите представить: моя супруга, мой сын, фрёкен Снорк, Мюмла и малышка Мю.

– Миса, – сказала Миса.

– Хомса, – сказал Хомса.

– Какие вы смешные! – воскликнула Мю.

– Так не принято говорить, когда знакомятся, – объяснила сестре Дочь Мюмлы. – А теперь помолчи, потому что к нам пришли настоящие гости.

– Сегодня у нас небольшой беспорядок, – извинилась мама. – И гостиная, к сожалению, залита водой.

– Какие могут быть разговоры, – сказала Миса. – Отсюда такой прекрасный вид. И погода стоит такая тихая и чудесная.

– Неужели? – удивился Хомса.

Миса вспыхнула.

– У меня и в мыслях не было притворяться. Но я полагала, что следует говорить приятное.

Наступило молчание.

– Здесь у нас немного тесно, – скромно заметила мама. – Хотя все эти перемены приятные, я увидела всю нашу мебель совсем в новом свете... Особенно когда она плавала вверх тормашками. И вода так потеплела. Наша семья просто обожает плавать.

– Надо же, – вежливо сказала Миса.

Снова наступило молчание.

Вдруг послышалось слабое журчание.

– Мю! – строго прикрикнула на сестру Дочь Мюмлы.

– Это не я, – сказала малышка Мю. – Это море вливается в окошко! Вот опять.

Она была права. Вода снова начала подниматься, маленькая волна плеснула через подоконник. Одна, другая, третья. И вот целый водопад обрушился на ковер.

Дочь Мюмлы поспешно сунула крохотную сестренку в карман и сказала:

– Как здорово, что эта семья любит плавать!

Третья глава

О том, как знакомятся с домом, где водятся привидения

Муми-мама сидела на крыше в обнимку с сумкой, шкатулкой, кофейником и семейным альбомом. Время от времени она отодвигалась от подступающего к ней моря – ей не нравилось, что хвост ее плавал в воде. Особенно теперь, когда у них в доме были гости.

– Мы не сможем спасти всю мебель из гостиной, – сказал Муми-папа.

– Дорогой мой! – воскликнула мама. – Зачем нам стол без стульев, а стулья без стола? И какая радость от кровати, когда нет бельевого шкафа?

– Ты права, – согласился папа.

– Хорошо, когда есть трельяж, – мечтательно добавила мама, – так приятно смотреться в зеркало по утрам. Впрочем, – добавила она немного погодя, – и на диване уютно полежать и помечтать после обеда.

– Нет, только не диван, – решительно сказал папа.

– Как хочешь, дорогой, – ответила она.

Вывороченные с корнем кусты и деревья проплывали мимо них. Телеги, корыта, детские коляски, садки для рыб, причалы, изгороди – одни пустые, другие с потерпевшими кораблекрушение – плыли по воде. Но всего этого было маловато для меблировки гостиной.

Вдруг папа сдвинул шляпу на затылок и уставился на горловину бухты, в которую превратилась Муми-дален. Со стороны моря приближался какой-то странный предмет. Солнце слепило папу, и он не мог разглядеть, таит ли этот предмет в себе какую-нибудь опасность. Во всяком случае предмет этот был вполне достаточен для целых десяти мебельных гарнитуров и еще более многочисленной семьи, чем семья муми-троллей.

Вначале казалось, что это огромных размеров банка, затем предмет стал напоминать гигантскую раковину, лежащую на боку.

Муми-папа обернулся к своей семье и сказал:

– Уверен, мы выберемся отсюда.

– Конечно выберемся, – ответила мама. – Я сижу здесь и жду, когда появится наш новый дом. Лишь у негодяев все плохо кончается.

– Не скажите! – воскликнул Хомса. – Я знаю негодяев, которым никогда ничего не грозит.

– Какая же должна быть скучная жизнь у этих бедняг! – удивилась мама.

Наконец необычный предмет подплыл ближе. Он был похож на дом. На самом верху крыши, напомилавшей большую раковину, были прикреплены две золотые маски: одна плакала, другая смеялась. Под гримасничавшими масками виднелась во мраке полукруглая комната, затянутая паутиной. Наверное, одну стенку смыло волной. По обе стороны зияющего проема свешивались красные бархатные портьеры, печально волочившиеся по воде.

Муми-папа с любопытством вглядывался во мрак, пытаясь что-нибудь разглядеть.

- Есть тут кто-нибудь? - неуверенно спросил он.

Никто не ответил. Они слышали, как от качки хлопали открытые двери и комки пыли перекатывались взад и вперед по голому полу.

- Надеюсь, жильцам удалось спастись, - озабоченно сказала мама. - Бедное семейство. Интересно, каким оно было? Ужасно вселяться в чужой дом таким образом.

- Голубушка, - сказал папа, - вода поднимается.

- Да, да, - ответила мама. - Тогда, пожалуй, мы переедем.

Она перебралась в свой новый дом и осмотрелась. Да, прежние жильцы были не очень-то аккуратными - это она поняла сразу. А кто не без греха? Прежние жильцы собрали целую коллекцию разных старых вещей. Какая жалость, что одна стена рухнула. Правда, летом это не имеет значения...

- Куда мы поставим стол? - спросил Муми-тролль.

- Сюда, посредине, - сказала мама.

Она почувствовала себя гораздо спокойнее, когда оказалась в окружении мебели из собственной гостиной, мебели, обтянутой темно-красным плюшем с бахромой. Странная комната сразу приняла жилой вид. Муми-мама радостно уселась в кресло-качалку и принялась мечтать о занавесках и обоях небесно-голубого цвета.

- Теперь от нашего дома остался лишь флагшток, - мрачно сказал папа.

Мама похлопала его по лапе.

– У нас был замечательный дом, – сказала она. – Гораздо лучше этого нового. Но ты увидишь, скоро все будет как прежде. (Дорогой читатель, Муми-мама глубоко ошибалась. Уже ничего не могло быть как прежде, ибо дом, куда они попали, был необычайный дом, а семья, жившая в нем до сих пор, была крайне необычной. Пока больше я ничего не скажу.)

– А флаг возьмем с собой? – предложил Хомса.

– Нет, пусть он остается на месте, – ответил папа. – Он так гордо реет.

Медленно плыли они через долину. И даже в проливе между Одинокими горами они видели, как над водой радостной точкой развевается и шлет им привет флаг.

Муми-мама накрыла в своем новом доме стол для вечернего чая.

Стол с чайным сервизом казался несколько сиротливым в большом незнакомом зале. Вокруг стола выстроились стулья, словно стражи стояли трельяж и платяной шкаф. За ними в мрачном запустении, где царили пыль и безмолвие, терялась комната. Но самым удивительным казался потолок, на котором должен был бы висеть такой парадный гостиный абажур с красными кисточками. А потолок этот скрывали таинственные тени, и там наверху что-то двигалось и болталось, что-то большое и неизвестное, которое раскачивалось взад и вперед, вторя движению дома по воде.

– Здесь так много непонятного, – прошептала про себя мама. – Но с другой стороны, почему обязательно все должно быть так, как ты привык?

Она пересчитала чашки на столе и увидела, что забыла джем.

– Как жаль, – сказала Муми-мама. – Муми-тролль любит чай с джемом. Как же я могла его забыть?

– Может, те, которые жили здесь до нас, тоже забыли взять с собой джем? – с надеждой произнес Хомса. – Может, его было трудно упаковать? А может, его

так мало оставалось в банке, что не стоило забирать?

- Вот бы найти их джем, - неуверенно сказала мама.

- Я попытаюсь, - предложил Хомса. - Ведь где-то должна быть у них кладовка.

Он отправился в темноту.

В зале оказалась одна-единственная дверь. Хомса вошел в нее и в изумлении обнаружил, что она - бумажная и что на другой стороне двери изображен камин.

Потом Хомса стал взбираться вверх по лестнице, ведущей прямо в воздушное пространство.

«Видно, кто-то подшучивает надо мной, - подумал Хомса, - хотя, по-моему, тут ничего остроумного нет. Дверь должна куда-то вести, а лестница подниматься наверх. Что будет на свете, если Миса вдруг станет вести себя, как Дочь Мюмлы, а Хомса - как Хемуль?»

Повсюду в доме валялся разный хлам. Странные поделки из бумаги, ткани и дерева, то есть, вероятно, вещи, надоевшие их прежним хозяевам, которые они так и не удосужились вынести на чердак или придать им законченный вид.

- Ты чего тут шарить? - раздался вдруг чей-то голос, и из шкафа, у которого не было ни полок, ни задней стенки, выпрыгнула Дочь Мюмлы.

- Ищу джем, - ответил Хомса.

- Чего тут только нет! - сказала Дочь Мюмлы. - Может, и джем есть. Вот уж чудная жила здесь семейка!

– А мы кого-то видели! – важно добавила малышка Мю. – Кого-то, кто прячется от нас.

– Где? – спросил Хомса.

Дочь Мюмлы показала в темный угол, заваленный хламом до самого потолка. Там, прижавшись к стене, стояла пальма и печально шуршала бумажными листьями.

– Негодяй! – прошептала малышка Мю. – Он притаился и ждет, а потом возьмет и убьет нас!

– Успокойся! – твердым голосом сказал Хомса.

Он подошел к раскрытой настежь дверце и осторожно потянул носом воздух.

Затем он заглянул в узкий коридор, который таинственно извивался и исчезал в темноте.

– Тут уж наверняка где-то должна быть кладовка! – воскликнул Хомса.

Они вошли в коридор и увидели множество маленьких дверей.

Дочь Мюмлы вытянула шею и с трудом стала читать по слогам надпись на двери.

– Рек-ви-зит, – читала она. – Рек-визит. Подходящее имечко для негодяя!

Хомса собрался с духом и постучал. Они ждали, но Реквизита, как видно, не было дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/tuve-yansson/opasnoe-letto/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Сноски

1

Канат от верхней части мачты до носа, удерживающий мачту от падения назад.

Купить: <https://tellnovel.com/tuve-yansson/opasnoe-letto-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)